

ПАЛАНТИР

МАЙ

1997 год

**ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

ВНОМЕРЕ:

Дж.Р.Р.Толкин. Приют Забытой Игры

Перевод М.Куренной 3

Дж.Р.Р.Толкин о женщинах, о любви, о браке.

Перевод Т.А.Фиглиги 8

Дэрон из Дорнота. Непереведенные истории 9

THE BOWMAN

Чаша Святого Грааля 11

Краткий словарь ролевых терминов

для чайников 12

Легенда о Короле Артуре 14

С миру по нитке. Тихвинский Хобби-Т-Клуб 15

Р.Кабаков. Творчество Дж.Р.Р.Толкина

как литературоведческая проблема 16

Дж.Р.Р.Толкин. "Баллада о Лэтиэн"

Перевод Гимлора 19

Торин Эйкинскьялди.

Народы Средиземья (лингвистический очерк) 20

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их статей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Этот номер для вас делали:

Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул,
Стина Сериндэ, Торин Эйкинскьялди

E-mail: eondil@sut.ru

Palantir® Copyright ©1997, Толкиновское общество СПб

Дж. Р. Р. Толкин Приют Забытой Угры

глава I

пер. М. Куренной
предисловие М. Каменкович
(с выдержками из комментариев Кристофера Толкина)

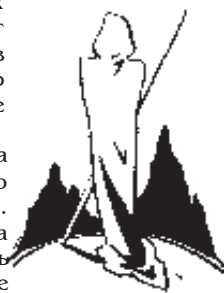
Неоконченная повесть Дж. Р. Р. Толкина "Приют Забытой Угры" входит в состав первой "Книги Забытых сказаний" из серии "История Средьземелья", издаваемой Кристофером Толкином. Дж.Р.Р.Толкин писал эту вещь в 1916-1917 гг. , когда ему было 25 лет. Именно здесь впервые появляются имена и названия, из которых выросли впоследствии "Силмариллион" и "Властелин Колец".

Последующие главы "Приюта Забытой Угры" представляют собой в основном ранние версии первых глав "Силмариллиона".

В давние времена один путешественник из далеких стран, человек в высшей степени любознательный и полный желания познакомиться с чужеземными краями и образом жизни и обычаями неведомых народов, заплыл на своем корабле далеко на запад и достиг самого одинокого Острова, который на языке эльфов называют Тол Эрессея, а на гномическом (1) языке Дор Файдвен, Страна Избавления, и с которым связаны великие легенды.

И вот однажды после долгого похода, в час, когда вечерние огни зажглись в окнах, путник подошел к подножию холма, возвышающегося среди широкой лесистой равнины. Теперь он находился почти в самом центре огромного острова - и много дней уже странствовал по его дорогам, останавливаясь на ночлег где придется - в деревушке ли, в большом ли городе - в вечерний час, когда в домах зажигают свечи. В это время суток желание увидеть новые места ослабевае даже в сердце истинного искателя, и тогда даже такой сын Эарендела, каковым являлся этот странник, обращается мыслями скорее к ужину, отдыху и разным историям, которые рассказывают обычно перед сном. И вот, когда путник стоял у подножия невысокого холма, подул легкий ветерок, и над головой его в прозрачном вечернем небе пролетела стайка грачей. Солнце уже спустилось за кроны вязов, которыми насколько хватало глаз поросла вся равнина; и последнее тусклое солнце стекало с ветвей и струилось через поляны, дабы заснуть где-нибудь под корнями деревьев и видеть сны до рассвета.

И вот эти грачи в небе испустили крик возвращения домой и, стремительно развернувшись, полетели к своим жилищам в кронах высоких вязов на вершине холма. И тогда подумал Эриол (ибо так впоследствии назвали этого человека жители острова, то есть "Грезящий в одиночестве", а о прежних его именах нам ничего не ведомо): "Час отдыха близок, и хотя мне неизвестно даже название прекрасного

города на вершине холма, я найду там приют на ночь и не двинусь с места ранее завтрашнего утра - а, возможно, останусь и на более долгое время, ибо городок сей прекрасен на вид, и ветер здесь напоен ароматом. Мне кажется, что много чудесных и прекрасных тайн древности хранится в его сокровищницах и в сердцах людей, обитающих за этими стенами."

Эриол шел с юга, и перед ним лежала прямая дорога, вдоль одной из обочин которой тянулась высокая стена из серого камня, поросшая по верху цветами. Местами через стену свешивались ветви огромных темных тисов, и сквозь узорные их кроны идущему по дороге путнику светили первые звезды, как впоследствии пел он в песне, посвященной тому прекрасному городу.

И вот очутился он на вершине холма, среди домов - и без определенной цели свернув на извилистую улочку, шагал по ней некоторое время, пока, немного спустившись по западному склону, наконец не остановился: внимание его привлек крохотный домик со множеством маленьких окошек, аккуратно зашторенных таким образом, что только теплый восхитительный свет - словно источаемый сердцами обитателей домика - лился наружу. Тогда душа путника затосковала по доброй компании, и страсть к путешествиям угасла в нем - и, движимый тоской, он свернул к двери домика, постучал и спросил того, кто открыл ему дверь:

"Как называется этот дом и кто живет здесь?" И получил путник ответ, что дом называется Мар Ванва Тиалиэва, или Приют Забытой Игры, - и название это чрезвычайно удивило его. "Живут же здесь, - услышал он, - Линдо и Вайрэ, построившие сей дом много лет назад. И с ними - немало их слуг, друзей и детей." И это удивило путника еще больше, поскольку весьма незначительны были размеры домика. Но собеседник понял его мысль и сказал: "Мал этот дом, но еще более малы его обитатели - ибо всякий входящий сюда, конечно, должен быть очень маленького роста, или по доброй воле должен сократиться в размерах, ступив на сей порог." Тогда сказал Эриол, что он очень хотел бы пойти и просить Вайрэ и Линдо о милосердии к ночному гостю, если можно, и по собственной воле желал бы уменьшиться в размерах на этом самом пороге. Тогда в ответ раздалось: "Входи". Эриол шагнул вперед - и очутился в доме, казалось, чрезвычайно просторном и в высшей степени восхитительном. И хозяин дома Линдо со своей женой Вайрэ вышли приветствовать гостя - и в сердце его поселилось ликование, какого он не знал во все время своих странствий, хотя с того самого мгновения, как ступил он на Одинокий Остров, не покидала его великая радость. И когда Вайрэ произнесла слова приветствия, а Линдо спросил гостя, как его зовут и откуда он прибыл, и куда держит путь - путник назвал Чужеземцем и сказал, что прибыл из Большой Земли(2) и направляется туда, куда влечет его страсть к путешествиям. И затем в огромном зале накрыли стол к ужину и пригласили туда Эриола. А в зале том, несмотря на лето, горели три огромных камина - один на дальнем конце и два других по сторонам стола - и лишь они освещали погруженный в теплый полумрак зал, когда Эриол вошел туда. Но в тот же миг в зале появилось множество народа со свечами всех размеров и форм в подсвечниках необычного вида - из резного дерева и чеканного металла. И свечи были расставлены на центральном столе и на столах, стоящих вокруг.

В тот же миг в глубине дома один раз ударил огромный гонг, и вслед за благозвучнейшим звоном послышался смех многих голосов и громкий топот многих ног. Тогда Вайрэ сказала Эриолу, увидев выражение счастливого изумления на лице гостя: "Это голос Томбо, Гонга Детей, который находится за Залом Вновь Обретенной Игры и одним ударом своим созывает их в этот зал для еды и питья, а тремя ударами

- в Комнату Горящего Очага, слушать вечерние сказки". И добавил Линдо: "Если после одного удара гонга в коридоре раздаётся смех и звук частых шагов, то после трех ударов его вечером стены дома сотрясаются от веселых криков и оглушительного топота. И минута, когда в Гонг нужно ударить трижды - это самая счастливая минута для Хранителя Гонга, Маленького Сердечка. Так говорит он сам, который повидал достаточно счастья на своем долгом веку - а Хранитель Гонга безмерно стар, хоть и сохранил до сей поры веселость души. Вместе с Эаренделом ходил он некогда в последнее плавание на Вингилоте в поисках Кора. Именно звон этого Гонга в Туманных Морях пробудил от сна Спящего в Жемчужной Башне, что стоит далеко на западе, на Сумеречных Островах."

Слова эти чрезвычайно заняли ум Эриола, ибо показалось ему, будто новый и в высшей степени прекрасный мир открывается перед ним, и он не слышал более ничего до тех пор, пока Вайрэ не пригласила его к столу. Тогда Эриол поднял глаза и - о чудо! - все скамьи и стулья в зале были заняты детьми самого разного вида, возраста и стати, но попадались среди них и взрослые всех возрастов и характеров.

В одном все сидящие в зале были похожи: все лица одинаково сияли от счастья и радостного ожидания предстоящего веселья и восторга. Теплый свет свечей тоже одинаково заливал все лица - он блестел на белокурых прядях, сверкал на темных, седые заставлял зажигаться бледным огнем. Пока Эриол смотрел, все поднялись на ноги и на одном дыхании запели песню Внесения Блюд. И вот слуги внесли в зал блюда и расставили их на столах. А затем все, кто подавал и накрывал на стол, и все, кто ждали - хозяин, хозяйка, дети и гость - расселись по местам, но сначала Линдо благословил и пищу, и все собрание. Во время трапезы Эриол завязал беседу с Линдо и Вайрэ и рассказал им множество историй из своей жизни, и поведал о своих приключениях - особенно случившихся по пути к Одинокому Острову - а взамен задал хозяевам множество вопросов об их чудесной стране и более всего - о прекрасном городе, где находился сейчас.

Линдо сказал гостю: "Знай же, что сегодня - или, скорее всего, вчера - ты пересек границу земли Аламинорэ или Страны Вязов, которая на гномическом языке называется Гар Лоссион, или Край Цветов. Область эта лежит в самом центре острова и считается прекраснейшей его частью. Но самым замечательным из всех городов и селений Аламинорэ является Коромас или - как некоторые называют его - Кортирион: город, в котором ты находишься сейчас. Поскольку он расположен в самом центре острова и над ним возвышается могучая башня; те, кто говорит о нем с любовью, называют его Твердыней Острова или даже Всего Мира. Но есть причины и для еще большей любви к этому городу: ибо все обитатели острова обращаются к жителям Коромаса за мудростью и руководством, за песней и законом. И здесь, в великом корине вязов, живет Мерил-и-Туринкви (3). (Корин - это ограда в форме огромного круга - будь она из камня, терновника или даже из деревьев - окружающая зеленую лужайку.) Мерил происходит из рода Инве (или Инвитиэля на гномическом языке), который правил всем королевством Элдаров еще во времена их жизни в Коре. А жили они в Коре до той поры, пока, услышав жалобы мира, Инве повел своих подданных к землям Людей: но о тех великих и печальных событиях и о том, как Элдары оказались на этом прекрасном Одиноком Острове, я расскажу в другой раз.

Но много лет спустя Ингил, сын Инве, увидав красоту сих мест, остановился здесь и собрал вокруг себя самых красивых и мудрых, самых веселых и добрых Элдаров. В числе прочих прибыл сюда и мой отец Валве, ходивший вместе с Поддорами

на поиски гномиев, и отец моей супруги Вайрэ, Тулкастор. Последний происходил из рода Аулэ, но долго прожил среди Береговых Дудочников, Солосимпи, и прибыл на остров одним из первых. Затем Ингил построил огромную башню и дал городу имя Коромас или Пристанище Изгнанников из Кора, по каковой причине эту башню в настоящее время называют, как правило, Кортирион.

К этому времени трапеза близилась к концу. И Линдо наполнил свой кубок, и его примеру последовала Вайрэ и все сидящие в зале. Но Эриолу хозяин сказал: "Влага, которую мы налили в кубки - это лимпе, напиток Элдаров, и молодых, и старых. Он сохраняет молодость наших сердец и наполняет уста наши песнями. И о тебе я не могу предложить его: только Туринкви может дать сей напиток тому, кто не принадлежит к роду Элдаров - и вкушивший его должен остаться среди Элдаров на острове до той поры, пока они не отправятся на поиски потерянных семей своего рода". Затем он наполнил чашу Эриола, но наполнил ее золотистым вином из древних бочек гномиев. И вот все поднялись на ноги и осушили кубки "за Грядущее Странствие и Воскрешение Волшебного Солнца". Потом трижды ударил Гонг Детей; радостный гам поднялся в зале, и кто-то распахнул огромные дубовые двери в конце зала, где не было камина. Многие из присутствующих схватили со столов свечи в высоких деревянных подсвечниках и подняли их над головами смеющихся и возбужденно переговаривающихся товарищей. Но все одновременно расступились в стороны, образуя в центре зала проход, по которому Линдо, Вайрэ и Эриол двинулись к выходу. И когда хозяева и гость вышли за двери, толпа устремилась за ними. За дверьми зала начался широкий короткий коридор, стены которого до половины увешаны были гобеленами. И на гобеленах тех изображались многочисленные сцены, значения которых Эриол в то время не знал. Выше же стены казались расписанными, но разглядеть картины в полумраке не представлялось возможным, поскольку дети со свечами шли сзади, а спереди свет лился единственно из дверного проема - и был то красноватый неверный свет, словно от огромного камина. "Это Огонь Сказок горит в Комнате Очага, - пояснила Вайрэ. - Там он горит круглый год, ибо это волшебный огонь, который чрезвычайно помогает рассказчику. Именно в эту Комнату Очага мы и направляемся сейчас." И Эриол сказал, что это кажется ему лучшим из всего, что довелось ему здесь испытать.

Затем вся компания со смехом и веселой болтовней вошла в комнату, откуда лился в коридор красноватый свет. То была чудесная комната - и почувствовать это можно было по бликам огня, которые плясали на стенах и низком потолке, в то время как в углах и нишах неподвижно лежали густые тени. Пол вокруг очага был весь застелен множеством мягких ковров и упругих подушек, а чуть в стороне стояло глубокое кресло с резными подлокотниками и ножками. И вот, войдя в эту комнату впервые, почувствовал Эриол, как чувствовал впоследствии всякий раз, входя в нее в час рассказов, что, сколько бы народа не собралось здесь, помещение это всегда останется достаточно просторным, но не огромным; достаточно маленьким, но не переполненным. Затем все - старые и молодые - расселись кто где хотел, но Линдо опустился в глубокое кресло, а Вайрэ - на подушку у ног супруга. Эриол же растянулся рядом с уложенной под очагом каменной плитой, и возрадовался красному пламени, несмотря на летнее время.

Затем спросил Линдо: "О чем будем рассказывать сегодня? Будут ли то истории о Большой Земле и о местах обитания Людей? Или истории о Валарах и Валиноре? Или о Западе и его тайнах, о Востоке и его великолепии, о Юге и его нехоженных чащах? Или о Севере и его величии и силе? А может, о былых временах Кора, где некогда жил наш народ? Или - раз уж сегодня вечером мы развлекаем гостя, великого и много повидавшего на своем веку путешественника, как мне кажется, сына Эарендела, - будут ли то истории о странствованиях и дальних плаваниях, о ветрах и морях?"

Но в ответ на эти вопросы одни стали предлагать одно, другие - другое, и наконец Эриол сказал: "Прошу вас, если никто не возражает, рассказать мне сегодня

об этом острове, и с наибольшим интересом внимал бы я повести об этом чудесном доме и об этом прекрасном собрании детей - ибо из всех домов на свете этот представляется мне наиболее приятным, и из всех виденных мной когда-либо обществ это кажется мне самым восхитительным."

Тогда сказала Вайрэ: "Знай же, что давным-давно, во времена Инве (а вся предыдущая история Элдаров теряется во мраке неизвестности) в Валиноре у серебристого моря лежала область прекрасных садов. Она находилась рядом с границей королевства и на незначительном расстоянии от Кора. Однако из-за отдаленности тех мест от солнечного дерева, Линделоса, там весь день царили словно бы летние сумерки, которые рассеивались лишь с наступлением вечера, когда на холме зажигались серебряные светильники, и белые сверкающие блики плясали и прыгали на тропинках, гоняясь за черными пятнами теней под деревьями. То было время радости для детей - ибо главным образом именно в этот час какой-нибудь новый товарищ приходил к ним по дороге, которая называлась Олорэ Маллэ, или Тропа Снов. Мне говорили - не знаю, правда то или нет, - что дорожка та окольными путями вела к домам Людей, но сами мы ни разу не пользовались ей. Над дорогой той с двух сторон нависали живые изгороди, а за ними вздымались к небу леса, полные неумолчного живого шепота. И нередко огромные светляки ползали в траве у обочин.

Из тех садов на Тропу Снов выходили высокие узорные ворота, сиявшие в сумерках золотом - и от них много извилистых дорожек вело в самый прекрасный из всех садов, посреди которого стоял белый домик. Из чего он был построен и когда, никто не знал, не знает и теперь, но мне говорили, что он слабо светился, словно сложенный из жемчуга, и крыша его была покрыта соломой - но соломой из чистейшего золота.

И с одной стороны дома густо росла белая сирень, а с другой - вздымался к небу могучий тис, из молодых побегов которого дети мастерили луки, и по ветвям его взбирались на крышу. А в зарослях сирени собрались все сладкоголосые птицы - и пели. Стены же домика покосились от времени, и его зарешеченные окошечки приобрели странные очертания. Говорят, не было хозяев у того дома, который, тем не менее, тайно и ревностно охраняли Элдары, дабы никакое зло не коснулось его и дети могли играть в нем безбоязненно, не подозревая о невидимой опеке. И назывался он Приют Детей или Приют Игры Сна, а вовсе не Приют Забытой Игры, как ошибочно поется в песнях Людей - ибо ни одной игры еще не было забыто в те времена, и только наш дом - увы! - называется Приютом Забытой Игры. Дети же те были самыми первыми детьми Людей. Из жалости Элдары старались провести всех пришедших по Тропе Снов в сад и в дом, дабы они случайно не попали в Кор и не очаровались величием Валинора: ведь тогда они либо остались бы там навсегда, и великое горе поразило бы их родителей; либо, вернувшись назад, они вечно тосковали бы по прекрасной стране и стали бы странными и дикими среди Людей. Нет; но даже тех, кто дошел до скалистой гряды Элдамара и блуждал там, ослепленный сверканием чудесных ракушек, многоцветных рыб и голубых озер, возвращали к белому домику, в сад, нежно маня детей обратно благоуханием множества цветов. Однако, несмотря ни на что, были среди детей и такие, которым довелось услышать далеко на другом берегу восхитительное пение дудок Солосимпи; они не играли с товарищами, но все смотрели вдаль из верхних окон, стараясь различить вдали за теньями и деревьями блеск моря и волшебные берега.

(окончание следует)

Дж.Р.Р.Толкин о женщинах, о любви, о браке.

(Окончание. Начало см. в №1)

Литература, в основном, создавалась мужчинами (если не считать современного романа), и образ "прекрасной и неверной" встречается в ней очень часто. Это, право, клевета.

Разумеется, женщины тоже люди и потому тоже способны на вероломство. Но по своей природе они гораздо менее вероломны, чем мужчины. Разве что мужчина просит женщину "ждать" его слишком долго, а ведь ее молодость (столь необходимая для будущей матери) быстро проходит. Не следует заставлять женщину ждать...

Наше время изменило воспитание и образ жизни женщины, но природные-то инстинкты не изменились.

У мужчины есть его работа, карьера, друзья-мужчины,

Все это у него останется (если только хватит характера),

даже если в "любви" он потерпит крах. Молодая женщина, даже

если она, как теперь выражаются, "экономически независима" (это означает,

что она работает не дома, ради мужа и семьи, а где-то в другом месте, на мужчину-предпринимателя), обычно уже в самом начале романа начинает подумывать о свадебных колоколах и о собственном доме. И если она всерьез влюбилась, то крушение в любви может оказаться для нее катастрофой. Однако женщины, как правило, гораздо менее романтичны, более практичны. На словах они более сентиментальны, любят говорить "милый" и все такое. Пусть тебя это не обманывает. Им не нужна путеводная звезда. Конечно, женщина может вообразить ничем не примечательного молодого человека героем, но для того, чтобы влюбиться, ей это совсем не обязательно. Единственное серьезное заблуждение женщин - уверенность, что мужчину можно перевоспитать. Потому-то женщина может с открытыми глазами выйти замуж за человека недостойного... В любовных делах молодые женщины гораздо трезвее мужчин, воображение играет у них несравненно меньшую роль. Они равнодушны к "неприличным" разговорам и анекдотам, но не потому, что они якобы "чище" мужчин, а просто их это не забавляет. Конечно, следуя моде, они участвуют в таких разговорах и притворяются, что им интересно, но в глубине души не понимают, что же тут смешного.

Женщины отнюдь не "чище", хотя, конечно, им приходится быть осторожнее: секс для них опаснее и в физическом смысле, и для их общественного положения. Но женщина по природе своей моногамна. А мужчина - нет. И не к чему притворяться. Мужчины не моногамны, такова их физическая природа. За свою жизнь мужчина способен стать отцом сотен детей - и получить при этом массу удовольствия. Мы живем в падшем мире, и нет в нас согласия между душой и телом.

Основное свойство падшего мира: невозможно достигнуть совершенства, испытав при этом одни лишь удовольствия, или, как теперь выражаются, "путем самореализации" (обычно под этим понимается само-потакание при полном равнодушии к "реализации" других людей). Только путем самоотречения и страдания! Именно этого требует верность в христианском браке: великого смирения духа и плоти. Для христианина нет другого выхода. Брак очищает и направляет в правильное русло его сексуальные желания. Брак может помочь ему в борьбе. Но борьба остается. Брак не снимает проблему. Он и помогает, и одновременно создает новые трудности. Нет такого мужчины - как бы ни любил он свою жену до и первое время после свадьбы - который без сознательного

усилия воли, без самоограничения оставался бы всю жизнь верен ей не только телом, но и в мыслях. Даже среди воспитанных в лоне (католической) церкви, мало кто был заранее предупрежден об этом. Те же, кто вне церкви, обычно об этом и не слышали. Когда чары исчезают (или хотя бы ослабевают), мужчина начинает думать, что он совершил ошибку и истинную свою подругу еще не встретил. "Истинной подругой" очень часто оказывается следующая встретившаяся ему сексуально привлекательная женщина, которая, возможно, и стала бы ему хорошей женой, если бы... Значит, развод, чтобы смогло осуществиться "если бы"? И ведь, как правило, он прав: действительно, ошибся. Только очень умный человек в конце жизни способен здраво судить, на ком же ему все-таки следовало бы жениться! Почти каждый брак, даже удачный - ошибка в том смысле, что почти на верное (в более совершенном мире или, при некоторой осторожности, даже в этом, несовершенном) каждый из партнеров мог бы найти что-нибудь более подходящее. Но твоя "истинная подруга" - это та, на которой ты уже женат. В действительности твое участие в выборе было не так уж и велико, в основном за тебя выбирали жизнь и обстоятельства (хотя, если Бог существует, это всего лишь орудия Его воли). Хорошо известно, что удачных браков больше там, где на "выбор", совершаемый молодыми людьми, влияют родители или семья: ведь обычная, неромантическая этика требует ответственности и супружеской верности. Однако даже в тех странах, где романтическая традиция возымела такую власть, что люди поверили, будто бы на выбор, совершаемый молодежью, никто не должен влиять, только редчайшая удача может свести вместе мужчину и женщину, действительно как бы созданных друг для друга и способных на великую, прекрасную любовь. Мечта о такой любви все еще манит нас, хватая за сердце. Об этом написано бесчисленное множество стихов и романов - может быть, больше, чем в реальной жизни было примеров такой любви (однако величайшие из этих стихов и романов рассказывают не о счастливой совместной жизни любящих, а об их трагической разлуке - словно в нашем падшем мире даже в любви истинно великого и прекрасного можно достичь лишь на пути "неудач" и страданий). Мне кажется, такая великая, непреодолимая любовь, часто любовь с первого взгляда, может дать нам представление о том, каким должен был бы быть брак в мире не падшем. А в нашем, падшем, нам может помочь только благоразумие, мудрость (но в молодости она встречается редко, а в старости - уже поздно), чистое сердце и постоянство воли....

Перевод Т.А. Фиглин

Даэрон из Дориата

Непереведенные Истории

(продолжение. Начало см. в №1)

Пятый том, "Потерянная Дорога и другие произведения", включает несколько вариантов сказания о падении Нуменора, анналы Валинора и Белерианда, более поздние версии сказаний "Музыка Аинур" и "Квента Сильмариллион", а также эссе о языках и диалектах Средиземья. Вот его содержание:

Part One: The Fall of Númenor and the Lost Road (Часть Первая: Падение Нуменора и Потерянная Дорога)

I. The Early History of the Legend (Ранняя История Легенды)

II. The Fall of Númenor (Падение Нуменора)

1. The original outline (Первоначальный набросок)
2. The first version of The Fall of Númenor (Первая версия "Падения Нуменора")
3. The second version of The Fall of Númenor (Вторая версия "Падения Нуменора")
4. The further development of The Fall of Númenor (Дальнейшее развитие "Падения Нуменора")

III. The Lost Road (Потерянная Дорога)

1. The opening chapters (Начальные главы)
2. The Númenórean chapters (Нуменорские главы)
3. The unwritten chapters (Незаписанные главы)

Part Two: Valinor And Middle-Earth Before The Lord Of The Rings (Валинор и Средиземье до Властелина Колец)

I. The Texts and Their Relations (Тексты и их соотношения)

II. The Later Annals of Valinor (Поздние анналы Валинора)

III. The Later Annals of Beleriand (Поздние анналы Белерианда)

IV. Ainulindalë (Айнулиндале)

V. The Lhammas (Ламмас)

VI. Quenta Silmarillion (Квента Сильмариллион)

Part Three (Часть Третья)

The Etymologies (Этимологии)

Appendix (Приложение)

The Genealogies (Генеалогии)

The List of Names (Список Имен)

The Second "Silmarillion Map" (Вторая "Карта Сильмариллиона")

THE BOWMAN

ВЫСТРЕЛ второй

Чаша Святого Грааля

Солнечное, 13 апреля

Такого отвратительного, холодного апреля старожилы не упомнят аж со времен Ледового Побойща. (А какой там у нас нынче месяц на дворе, спросил один маньяк другого. Ясно какой - месяц Дубак, ответил тот.) Неудивительно, что никто не хотел делать игры. Только Туор не побоялся собрать народ в Солнечном - и был вознагражден. Ариэн - любопытная, как все женщины - выглянула из-за туч и осветила место кровавой схватки за Святой Грааль.

Народу приехало порядочно - человек шестьдесят. Костюмы были весьма разнообразны - от роскошных кирас и расшитых плащей до кольчуг из скрепок и дерматиновых джупонов. Сразу поразило обилие огромных, зачастую плохо обработанных (что автор почувствовал на собственной шее) двуручных мечей. Тут же вспомнилась ролевая народная мудрость - двуручник берет или очень большой мастер, или совсем зеленый новичок...

Вполуха прослушав правила, команды разбрелись по "стартовым площадкам". Все были до ушей полны нерастраченным за зиму адреналином и решимостью биться до последнего. И вот игра началась. Маги, варвары, паладины, монстры и Хранители Грааля ринулись в бой.

Первые полчаса команды бегали кругами между крепостью и мертвятником, пытаясь согреться и одновременно определить, на кого им следует нападать и с кем заключать союз. Под шумок маги захватили крепость и обосновались там, кидая от скуки в проходящих путников файерболы. Когда все путники поимерли (или, обидевшись, стали прогуливаться в другом месте), обитатели крепости - судя по доносившимся из-за стен звону и стомам - стали развлекаться взаимозбиением. К несчастью, будучи магами, они тут же залечивали полученные раны, так что надеждам прочих команд ворваться в опустевшую крепость не суждено было сбыться.

В то время, как маги развлекались сами с собой в крепости, варвары, паладины и Хранители носились вокруг озера, кроша монстров. Занятие это было весьма хлопотным и почти безрезультатным, поскольку хитовость монстров в несколько раз превосходила таковую у нормальных персонажей. Кроме того, возрождались они со сверхзвуковой скоростью. О Мастер! Понятно твое намерение скомпенсировать слабость команды с помощью повышенной хитовости - но не до такой же степени!

Пятидесятичетыреххитовый монстр с половинным снятием - при 8 - 12 хитах у прочих персонажей - это же ужас какой-то. Бедный монстр! Сколь мучителен, наверное, процесс снятия ста восьми хитов одно-двуххитовым оружием...

Оснащенные такой немереной защитой, монстры совсем распоясались. Народы в мертвятнике всерьез обсуждали, не следует ли прекратить их деятельность навсегда путем забивания в сердце каждому осиновому колу - благо таковой кол (модели "Пориеновка") валялся неподалеку. Однако гуманность взяла верх, и орудие возмездия оставили на месте - до следующей игры. А монстры все нагнали. Один из них, правда, поплатился за это весьма жестоко. Затеяв перебранку с паладинами, монстр был справедливо уязвлен мечом последнего прямо в грудь. Тычок оказался настолько сильным, что бедняга отлетел назад и, проломив кусты, угодил в довольно глубокую лужу, лед на которой тут же и проломился. А вода оказалась холодная-прехолодная...

Наконец монстры изгнали из крепости магов и воцарились там сами. Попытки выбить их не увенчались успехом, поскольку эти красавцы каким-то образом (нам неизвестным) ухитрились обеспечить себе неубиваемость (мало им было их огромной хитовости). Некоторые из игроков, осерчав и вспомнив старую ролеву присказку - "удары в голову хитов не снимают, поэтому бить можно сколько угодно" - поставили гнусным андэдам синяков. Одного несчастного выволокли за ворота, прижали к земле и методично тыкали мечом до тех пор, пока он не возопил о пощаде и признал себя мертвым.

На этом игра, собственно, и кончилась. Неубиваемые монстры вырезали всех прочих существ, захватили все окрестные земли и Святой Грааль впридачу и в конце концов, проголодавшись, переели друг друга. Тут Туор объявил игру оконченной и отбыл в известном направлении. Те же, кто не наманьячились, устроили - по издавна заведенному обычаю - несколько штурмов крепости, а когда и это надоело - маньячку в открытом поле. Тут погода испортилась, пошел снег, и народы, похватав оружие и доспехи, рванули к станции. Шел месяц Дубак...

Стина Сериндэ.

Как мы и обещали, THE BOWMAN рассчитан не только на опытных игроков, но и на новичков. А новичкам - полним по собственному опыту - бывает довольно неудобно, когда они слышат нечто вроде "кастовал я на него, кастовал, все пойнты потратил, а этому андэду все пофиг" или "прет на меня консерва с лориеновкой без гуманизатора и как даст в неигровуху". И вот, чтобы облегчить им жизнь и пребывание на играх, мы и составили

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ РОЛЕВЫХ ТЕРМИНОВ

для чайников.

Адепт - слуга и пособник какого-либо божества, получающий от него различные блага в обмен на сомнительные услуги.

Андэд - (Undead) всякое бессмертное существо, весьма неприятное явление на игре.

Боёвка - свод боевых правил, обычно включающий в себя и хитовку (см).

Водяное перемирие - правило, по которому всякий, пошедший за водой для лагеря, не выносятся. Прикрытие для шпионов.

Вынести - убить, уничтожить, стереть с лица земли кого-нибудь или что-нибудь. По игре или не очень.

Гуманизатор - игровая приставка. По идее должна уменьшать травматичность на игре или, по крайней мере, уменьшить расход людей в ролевом движении.

Дайс - кубик (обычно - самый простой, из настольной игры), используемый в игре для введения элемента случайности.

Демография - правила функционирования живых организмов, а также их утилизации.

Дэнжин-карта - документ, в который заносится вся информация об игроке, начиная с пятого пункта.

Загрузка - процесс превращения обычного человека в игрока путем краткого объяснения ему, кто он есть на самом деле.

Заковырять - вынести (см) кого-нибудь с помощью ковыряльника (см).

Закопуха - тайник с едой, применяемый тогда, когда хавка (см) подбираема (см).

Кастовать - (от Cast - произносить заклинание). Якобы воздействие якобы мага на окружающие предметы.

Квэнта - бывает: игровая, командная, личная. Представляет собой задокументированный бред мастеров, команд или отдельных игроков.

Квэст - игровое задание (миссия) в форме поиска чего-нибудь или кого-нибудь.

Кирпичи - мастерские взыскания, противоположны пряникам (см). Могут принимать различные формы: от падения на игроков метеоритов до неурожая на шампиньоны.

Клирик - священник, жрец, служитель какой-либо силы, физически на игре не представленной. Основное занятие - молитвы и благословение.

Клюшка - ковыряльник (см). Меч или нагината из хоккейной клюшки. Весьма популярна.

Ковыряльник - самая важная вещь на игре, клинковое средство выноса (см) ближнего и дальнего своего (в зависимости от длины ковыряльника).

Конверт - простейший элемент игровой фортификации, представляет собой прямоугольник с двумя диагоналями, составленными из жердей или веревок.

Консерва - игрок, с ног до головы закованный в доспехи.

Кулуарка - злодейское тайное перерезание глотки, а также орудие для него.

Ледянка - детское средство для катания с горок, используемое некоторыми неразумными личностями в качестве щитов и доспехов. Имеет тенденцию к слипанию с владельцем.

Лориеновка - большой, плохо обработанный ковыряльник (см), чаще всего - копьё или дубина (или то и другое вместе). Изготавливается на месте игры из целого древесного ствола.

Магичка - обычно самая невразумительная и засекреченная часть правил, содержание которой ясно из названия.

(окончание следует)

Легенды о Короле Артуре

Дибуны, 27 апреля

Еще прошлой осенью сир Мордред обещал сделать продолжение своих знаменитых "Артуровок", и вот, не успев на полигоне в Дибунах сойти снег, состоялась очередная игра. Помня интересную и веселую прошлогоднюю игру, народу собралось просто море - по разным подсчетам от 110 до 140 человек.

К сожалению, мастера обманули ожидания игроков. Игра получилось на редкость бледной. Собственно игра шла примерно первых часа полтора, вылившись затем в неопределенную маньячку, так что и описывать особенно нечего. Возможно, виной тому плохое состояние полигона - снег, много грязи, все спотыкались о коряги, падали, места для маневра очень мало, в боевой строй почти не построиться, отсюда неразбериха... Возможно, дело в правилах - мастеров обуяла тяга к словотворчеству, отчего правила вполне подошли бы для солидной многодневки, но отыграть их за один день не было никакой возможности (а никто, собственно, и не пытался). А может быть, дело и в составе участников. И вот тут хочется поделиться печальными раздумьям о дальнейшей судьбе ролевых игр.

Ролевые игры (если кто не знает) суть именно ИГРЫ, а вовсе не тупое тыканье неизвестно чем неизвестно куда с целью причинить как можно больше телесных повреждений ближнему (и дальнему) своему. На этой же игре создалось удручающее впечатление, что значительная часть игроков в первый раз попала на ролевушку. Но кто-то же их привел! Неужели нельзя было объяснить хотя бы элементарную этику ролевых игр! Почему-то страшный Джонни, которым пугают новичков, на прошлой "Артуровке" не считал для себя оскорбительным извиниться, попав кому-то по лицу. Часть же прибывших на данную игру господ решили, что это ниже их достоинства. Я еще могу понять того, кто промолчал, попав в лицо Морадану - очевидно, он просто онемел от страха. Но некий, с позволения сказать, "рыцарь", захвативший даме копьём по голове - что, вы думаете, он изрек? Он завизжал "шесть хитов"! Очевидно, понятие игровой зоны, равно как и правила вежливости, "рыцарю" незнакомы. Зато у него есть копьё! Кстати, о копьях. Ох уж эти мне копьё... Узнав из правил, что копьё в руках рыцаря снимает шесть хитов (как выгодно быть рыцарем!), господа поспешили обзавестись этим видом оружия. То, что получилось в результате их лихорадочных усилий, могло бы занять почетную витрину на выставке "как не надо делать игровое оружие". Как говорил Воланд. "брынза не бывает зеленой, вас кто-то обманул". Так вот, господа "рыцари", вас кто-то обманул. Копьё не бывает кривоватым, плохо обструганным дрынком, кое-как обмотанным сверху тряпочкой (и неужели вадельцам самим-то не противно брать в руки такое "оружие"). Кроме того, копьё, как и двуручник - оружие повышенной травматичности, и если у его владельца два удара из трех идут прямоком в голову - такого воина надо гнать с игры в шею его же копьём. А как результат такого неумения - травмы, причем одна из них очень серьезная (человек едва не остался без глаза).

Ну, и напоследок - о хитах. Точнее, об арифметике. Очевидно, перед каждой игрой надлежит устраивать экзамен и проверять новичков на умение считать хотя бы до десяти. А то многие судари очень хорошо научились орать "шесть хитов" (а они вообще-то знали, что это такое?), считать эти же хиты на себе - ну никак не получалось. И вот стоит такой, трясет своим копьём, а сам уже давно мертвее мертвого! Пришлось подойти и объяснить, что он давно покойник - так и то только с третьего раза понял. И куда ж это мы катимся? Как говорил Водяной из известного мультлика - "Противно, да!"

Malicious Joad

*"Путешественники замечали большую
вольность разнорцев и необычайную свободу нравов..
Но мне напоминают о регламенте.."*

*Из доклада тихвинской делегации на Первом
Толкиновском семинаре.*

В этом номере мы продолжим рассказ о толкиновских объединениях в других городах. Сегодняшний наш рассказ пойдет о нашем ближайшем соседе - Тихвинском Хобби-Т-Клубе. Это своеобразное объединение уже достаточно хорошо известно в Санкт-Петербурге своей оригинальной деятельностью и необычным подходом к толкинистике в целом.

Клуб был создан в 1992 году. Его собрания проходят каждую последнюю субботу месяца с завидной регулярностью. Деятельность клуба весьма продуктивна: сколько отдельных трудов и крупных проектов! Слушатели первого Толкиновского Семинара наверняка помнят доклады "образ ЗМЕЯ в прикладном искусстве Нуменора" и "Раэenor". Эти доклады были лишь небольшой частью огромной работы посвященной Раэenor. Для тех, кто еще не слышал о нем, мы поясняем: Раэenor не следует искать ни в одном из толкиновских справочников - эта страна целиком и полностью творение членов Тихвинского Хобби-Т-Клуба. Этому же удивительному государству посвящено довольно большой литературный труд являющийся продолжением книг Толкина. Многие труды о Раэеноре были обнародованы на научно-практической конференции "флора и фауна Средьземелья" проходившей в Тихвине 19-20 августа 1995 года. На той же конференции тихвинские "хобби-Т-ы" обнародовали другой свой крупный проект: "Песни Средьземелья" - сборник текстов песен и прилагаемый магнитоальбом из двух частей: "Песни Раэенора" и "Песни Рохана". Частью реализации этого проекта должен был стать состоявшийся 29 июня 1996 года конкурс менестрелей, который был соединен с празднованием Дня города и предвыборной кампанией Бориса Ельцина. Толкинисты Петербурга разыграли подобие рыцарского турнира и выступили с менестрельскими песнопениями, хотя и были приглашены в качестве гостей. Достаточно большим сюрпризом оказалось отсутствие в Тихвине каких-либо других менестрелей и рыцарей. передачи о Тихвинском

Хобби-Т-Клубе проходили на местному телевидению и по местному же радио. Помимо неформального общения и чтения стихов, рассказа о собственных проектах тихвинцы не упустят случая поведать о теплой и душевной атмосфере царящей в их клубе. По их словам, нигде не справляется больше праздников, не съедается больше кексов и не выпивается больше чаю, чем в ТХТК. Основными организаторами и руководителями клуба по праву считаются Айвэ (Елена Утемова) и Тилия (Вероника Каторгина).

Несмотря на уклон в отвлеченное личное творчество Тихвинский Хобби-Т-Клуб занимает достойное место в плеяде подобных сообществ.

Р. Кабаков¹

Творчество Дж. Р. Р. Толкина как литературоведческая проблема

Произведения Джона Роналда Руэла Толкина не сразу привлекли к себе внимание исследователей. На протяжении многих лет он был известен только как автор детской сказки "Хоббит, или Туда и Обратно" (1936). Благоклонно принятая читателями и критикой, книга Толкина вошла в круг знаменитых английских сказок прошлого века и нынешнего века (произведений Кэролла, Макдональда, Уайлда, Киплинга, Милна, Треверс и др.). Лишь после выхода в свет трехтомной эпопеи "Властелин колец" (1954-55) своеобразие художественного метода Толкина стало очевидным.

Книга вызвала неоднозначную реакцию - об этом свидетельствуют первые же критические отзывы в прессе. Так, критики Э.Уилсон и Ф.Тойнби отказали произведению в каких бы то ни было достоинствах, называя его "скучным, дурно написанным, вычурным и ребячливым"². Существуют и прямо противоположные оценки К.С.Льюиса, У.Х.Одена и др.³ Этот критический спор длился свыше десяти лет, и только с середины 1960-х годов, после признания книги широкой читательской аудиторией в США, к ее анализу обратилось академическое литературоведение.

Началом систематического изучения творчества писателя следует считать выход первого сборника научных статей "Толкин и критики". Во вступительной статье к нему составитель, проф. Н.Д.Айзекс, сетует на "плохие времена для работ о Толкине"⁴. Он имеет в виду атмосферу ажиотажа, царящую вокруг книги, ее шумную популярность в радикально настроенной (1968 г.) студенческой аудитории. Вместе с тем Айзекс решительно отделяет "Властелина колец" от произведений массовой культуры. "Всеобщая популярность Толкина, - пишет он, - не внушена средствами mass media... Главная разница в том, что не было никакого рекламного грузовика с оркестром (band-wagon)..."⁵ Цель сборника Н.Д.Айзекс видит в том, чтобы "перенести акцент с внелитературного вопроса об отношении к трилогии ее читателей на размышление о книге как таковой"⁶.

Действительно, сборник "Толкин и критики" намечает основные подходы к изучению "Властелина колец": выявление специфики художественного метода писателя (К.С.Льюис); прочтение книги как философской аллегории (Э.Фаллер); проблемы жанровой природы произведения (У.Х.Оден, Р.А.Зимбардо, Р.Дж.Рейли); анализ

1. Роман Кабаков - ученый-филолог, преподаватель. Живет и работает в Кельне. Автор ряда работ о Толкине.

2. Цит. по ст.: Fuller E. The Lord of the Hobbits.// Tolkien and the critics.- L.: Univ. of Notre Dame Press, 1968.- P.36

3. Lewis C.S. The Gods Return to Earth.// Time&tide.-14.August,1954; Lewis C.S. The Dethronement of Power.//Time&tide.-22.October,1955

4. Isaacs N.D. On the possibilities of writing Tolkien criticism.//Tolkien and the critics.- P.1.

5. Op.cit.- P.1. Грузовик с оркестром в США обычно возглавляет праздничную процессию.

6. Op.cit.- P.3. Термин "трилогия" неточен. Он отражает скорее издательскую судьбу книги, первоначально опубликованной в трех частях. Сам Толкин всегда считал свое произведение единым.

отдельных персонажей (М.Ц.Бредли, Р.Сейл); вопрос о мифологических корнях "Властелина колец" (Т.Дж.Гаск) и др. После выхода сборника изучение творчества Толкина стремительно разрастается: за истекшие 25 лет было опубликовано свыше восьмидесяти работ (монографий, сборников статей, диссертаций, глоссариев, иллюстрированных "путеводителей" по Средьземелью и т.п.)

Такая интенсивность свидетельствует как о многоплановости самого произведения, так и о той роли, которую оно играет в современном литературном процессе. В то же время становятся все более очевидными те сложности, с которыми сталкивается любой исследователь творчества Толкина. "Властелин колец" кажется открытым любой литературоведческой интерпретации: биографической, фрейдистской, юнгианской, морально-философской, структуралистской и т.д. Книга напоминает своего рода литературоведческий "полигон" для отработки различных способов и приемов анализа. Результаты же исследований часто неадекватны оригинальности применяемых методов. "Такое впечатление, словно Толкин выставил зеркало не перед жизнью, а перед критиками, и каждый из них видит в нем лишь собственную позу", - пишет Р.Дж.Рейли⁷.

Примером подобного (неадекватного) анализа может служить книга Тимоти Р.О'Нейла "Индивидуализированный хоббит: Юнг, Толкин и архетипы Средьземелья". Изложив основные положения юнгианской психологии в первой главе, исследователь иллюстрирует их примерами из произведений Толкина в последующих главах. Карта Средьземелья является, по его мнению, схематичным изображением человеческой психики⁸, а каждый герой - тем или иным типом "аналитической психологии" К.-Г.Юнга. Смысл своего анализа О'Нейл видит в прикреплении любой детали и любого персонажа к какому-либо понятию юнгианства. В результате такого жестко-иллюстративного анализа исследователь значительно расширяет наши познания в психологии, однако совершенно не раскрывает образной системы писателя. Следует отметить, что в ряде случаев параллели между творчеством Толкина и концепцией Юнга действительно имеют место, но они гораздо тоньше, незаметнее и глубже, чем это пытается представить Т.Р.О'Нейл.

Трудности и неудачи исследователей объясняются не только желанием некоторых из них навязать Толкину свою собственную концепцию. Существуют и объективные сложности, кроющиеся в самой природе произведения. "Властелин колец" слишком явно нарушает законы современной прозы: именно в этом, на наш взгляд, заключается причина неприятия книги известными критиками и литературоведами - Э.Уилсоном, Ф.Тойнби, М.Робертсом, К.Манлавом. Произведение Толкина удивляет (или отталкивает) безыскусностью стиля, простотой моральных конфликтов, игнорированием интимно-сексуальной сферы жизни, отсутствием глубоко разработанных женских образов - то есть лишено многих черт современного романа, считающихся сегодня едва ли не обязательными для высокохудожественной прозы. Сопоставляя стиль Толкина со стилем признанных мастеров (таких, например, как С.Фитцджеральд или М.Пик), исследователи приходят к неутешительным для Толкина выводам⁹. "Властелин Колец" - величественная вещь, - заключает свой анализ Б. Раффел, - но это не литература"¹⁰.

Вновь и вновь появляется стремление измерить книгу Толкина некими внешними, "эталонными" критериями, совершенно чуждыми творческому методу, которым создан "Властелин колец". Изучая книги Толкина, литературоведы постоянно сталкиваются с противоречием: многое из того, что при традиционном анализе кажется ошибочным, дилетантским, несоответствующим современному уровню прозы, - в самом произведении выглядит естественным и необходимым. Так, язык "Властелина колец", безусловно

7. Reilly R.J. Tolkien and the Fairy-Story.//Tolkien and the critics.- P.136

8. O'Neill T.R. The individuated Hobbit: Jung, Tolkien and the Archetypes of Middle-earth.- L.: Thames & Hadson, 1979.

9. Raffel B. 'The Lord of the Rings' as Literature.// Tolkien and the critics.P.- 239; Aldiss B. Billion Years Spree.- N.Y.:Shocken,1973.- P.268-269.

10. Raffel B. Op.cit.- P.247.

испортивший бы "Великого Гэтсби" (см. статью Б.Раффела), оказывается вполне уместным при описании событий и героев Средьземелья. Книга Толкина, открытая для любого читателя, подвергается всем возможным методам анализа, остается все же труднорасторжимым целым. Материал, внешне простой до примитива, чрезвычайно прочен и "анализоупорен".

Острая дискуссия развернулась в научной литературе и по поводу глубинного смысла "Властелина колец", его отношения к проблемам современного мира. Отвечая недоброжелателям, объявившим книгу Толкина чисто эскапистской, критики и литературоведы, каждый по-своему, пытаются обосновать актуальность этого произведения, причины его широкой популярности у современного читателя. Многие объяснения сводятся к поискам в книге Толкина неких скрытых параллелей с современными политическими и социальными процессами, судьбой маленького человека в современном мире и т.п. Можно говорить о сложившейся в литературоведении концепции "аллегоризма" книги Толкина. Анализ этой концепции необходим не только из-за ее распространенности, но и для более глубокого проникновения в специфику толкинского метода.

Реалистичность описания вымышленного мира (Средьземелья), обилие деталей, взятых из повседневной жизни, похожесть событий, меняющих народные судьбы, на некоторые эпизоды истории человечества словно предлагают читателю и исследователю "расшифровать" образы и сюжеты, найти ключ к тайному смыслу всего того, что происходит в вымышленном мире "Властелина колец". "Желает этого Толкин или нет, но его произведение аллегорично, если не целиком, то в отдельных моментах,- считает Эдмунд Фаллер.- На мой взгляд, в нем аллегорически изображена борьба Западного Христианства с силами, удачно, хотя и объединенно, изображающими Нацизм и Коммунизм"¹¹. Э.Фаллер сопоставляет образ Фродо с Христом; ссылается на беседу с Толкином, в которой писатель назвал Гэндальфа ангелом¹². Трактовки подобного рода весьма распространены. "Общие черты аллегоризма видны в книге повсюду,- пишет Р.Эванс,- само христианское прочтение <...> истории человечества должно быть в конечном итоге нравственным, а, следовательно, аллегоричным <...> Происшествия на его (Фродо - Р.К.) пути в Мордор повторяют или напоминают случаи из жизни Христа"¹³. Г.Уранг пишет об особом "мифологическом" аллегоризме Толкина, полагая, что литературный миф всегда в той или иной степени аллегоричен¹⁴. "Беря аллегория в ее самом широком значении, я думаю, что "Властелин колец" бесспорно аллегоричен,- утверждает Б. Раффел"¹⁵

Существуют также работы, в которых исследователи, не акцентируя внимания на аллегоризме Толкина, анализируют его творчество именно с этих позиций. Так, Роджер Сейл в монографии "Современный героизм" расчленяет содержание "Властелина колец" на два плана. Один, обращенный к прошлому (история эльфов, Арагорна, Гэндальфа), представляется ему малозначимым и подражательным. Истинный смысл и ценность книги для современного читателя Сейл видит в изображении хоббитов и прежде всего Фродо. Героизм маленького человека, превосходящий героизм средневекового рыцаря, - вот актуальнейшая и важнейшая сторона книги Толкина, считает Р. Сейл¹⁶. Противопоставляя линию Фродо линии Арагорна (и тем более - эльфов), исследователь вступает в противоречие с общей логикой развития толкиновского сюжета. Между всеми "светлыми" героями произведения существует глубокая общность; как-никак, все они противопоставлены силам Саурана, а не друг другу. Фродо не менее далек от современного "маленького героя", чем Гэндальф от средневекового ангела.

(окончание следует)

11. Fuller E. The Lord of the Hobbits.//Tolkien and the critics.-P.31-32.

12. Op.cit.-P.35.

13. Evans R.- J.R.R.Tolkien.- N.Y.:Thomas J.Crowell Comp.,1972.-P.41-42.

14. Urang Y.-Phenomenology of Hope.//Shadows of Imagination.-P.107,101.

Дж.Р.Р.Толкин.

Баллада о Лэтиэн

Приведенный ниже текст является переводом фрагмента из большой неоконченной поэмы Толкина, которая была опубликована на английском языке в третьем томе "Истории Средиземья". Поэма озаглавлена "Деяние Берена, сына Барахира и Феи Лутизэн, также зовимой Тинувизель - 'Соловей', или же Баллада о Лэтиэн, что значит 'Освобождение из рабства'". Поэма разделена на песни и существует в двух вариантах. Приводимый фрагмент - примерно половина Песни Первой более раннего варианта.

- Король в былые дни бродил,
Где род людской не проходил.
В тени пещер он рос один,
Полян владыка и лощин,
5 Чей, как луна, светился щит,
Венец из серебра отлит,
Острой копья стального нет,
И в знамя пойман лунный свет,
А труб серебряный металл
- 10 В подзвездном зове трепетал.
В краю, что чарами обвил,
В достатке, славе он царил.
Стоял слоновой кости трон
Меж стен из камня и колонн,
15 Где жемчуга, берилл опал
И, в чешую отлит, металл.
Копье, топор и меч хранил,
Среди сокровищ латы скрыл.
Имея все, любил сильней
- 20 Он дочь. Красою равных ей
Никто из смертных не рождал.
Ей имя Лутизэн он дал.
Быстрее по зелени земной
никто не бегал, ни одной
- 25 Такой красивой девы нет
Где сумрак или Солнца свет.
Был плащ, как небо в летний
день,
Темнее волосы, чем тень,
В них лилий золото вплели,
30 А в очи сумерки вошли.
Шаги легки, как птиц полет,
Смех звонче, чем источник вод.
У ивы стройной рос тростник,
В листву деревьев свет проник,
- 35 В цветочном запахе полей
Вода журчала, но милей
Была, прелестней дева та.
Ее блаженна красота;
Для короля же дочь была
- 40 Ценней сердечного тепла.
Белерианд в те дни храним
Был Эльфов силою, и к ним,
В сплетенье дориатских крон
Не каждый путь посмел бы. сон
- 45 Лесной листвы прогнав, пройти.
Не каждый ведал те пути.
Коня копыт тот край не знал,
Там рог охоты не звучал.
- К ним из Владений Страха зло
- 50 Путиами северными шло,
Холмами, что во холодной мгле,
По Таур-на-Фуина Земле,
Где мрак и Смертной Ночи Сень
Скрывали свет Луны и день.
- 55 Простор неведом южных стран,
На Запад древний Океан
Бурлил, безбрежен и глубок,
Синели горы на Восток:
То Мира Внешнего Стена
- 60 В туман и тишь облачена
За чашей сумрачной, а в ней
Поляны, пущи. Нет древней
Ветвей волшебных, их коры:
Мир молод был,- они стары.

Перевод Тимглора

Народы Средиземья (лингвистический очерк)*

(продолжение. Начало см. в №1)

Итак, нам известно, что пробудившиеся на Куивизэн Эльфы были единым народом, владеющим языком, тоже, скорее всего, единым. Исторически сложившееся разделение их послужило причиной разделения и Эльфийских языков, которые все дальше отходили друг от друга, сохраняя, впрочем, общие черты. Но об этом - в свой черед.

Существуют и исторические законы, свойственные собственно самому языку, а не действующие благодаря влиянию других наречий. Так, сходные фонетические явления склонны унифицироваться, явления, произошедшие в ряде слов - распространяться на другие схожие. Звуки склонны меняться и под воздействием других звуков, в окружение которых они случайно попали. Это тоже не неколебимые правила, но примеры. В истории языков часты случаи, когда там, где мы должны бы, кажется, ожидать некую форму слова, мы встречаем другую, ибо в дело вмешался еще какой-то, быть может и неизвестный еще нам закон. Во многом, языки Толкина столь реальны еще и потому, что они содержат этот элемент непредсказуемости, свойственной настоящим языкам, в отличие от искусственных языков типа эсперанто. Вместе со всем этим, мы должны помнить, что имеем дело не только с человеческими языками.

Так, поскольку звуки мы проносим при помощи тела, а точнее, набора органов, позволяющих нам воздух колебать, коий набор называют "речевым аппаратом", то характер звуков, которые мы производим на свет, во многом зависит от нашей физиологии. И если физиология Эльфов определенно близка к человеческой, о чем говорит сам Толкин в письмах, указывая на возможность перекрестных браков между этими двумя народами, то о строении носоглотки Гномов мы уже не можем судить с такой определенностью, не говоря уже об энтах, о коих неизвестно, применимо ли к ним и самое понятие "носоглотка". А что же можно сказать о Валар и Маиар? Практически ничего! Именно поэтому многие выводы, которые мы делаем исходя из нашего знания лингвистики человеческой, могут оказаться неприменимы к некоторым толкиновским языкам. Поэтому мы можем лишь строить предположения, не больше (если, разумеется, не имеем точных данных от самого Толкина, который, впрочем был тоже всего лишь ученым-лингвистом и вполне мог ошибаться).

Важно еще иметь в виду, что вопреки распространенному предрассудку нельзя иногда провести четкой границы между двумя языками. Нельзя, к примеру, четко сказать, где кончается классическая латынь и начинается средневековая, хотя разница между этими двумя языками, несомненно, есть. Нельзя четко выделить момент, в который язык отделяется от основы и родичей. Мы не скажем, к примеру, "да, в таком-то году от праславянского языка отделился болгарский язык", это было бы свидетельством абсолютной лингвистической (да и исторической) нашей неграмотности. Поэтому часто

* Поправка к предыдущему номеру. Первое предложение последнего абзаца следует читать: "...что существовала некоторая единая народная общность..."
разница между двумя разноименными языками оказывается чисто иллюзорной, а

язык, имя которого не менялось на протяжении его истории, столь отличается от себя же, скажем, тысячелетней давности, что смело можно назвать эти два варианта двумя языками.

По поводу некоторых звеньев исторической цепочки языков высказываний Толкина нет (или они туманны). Мы, к примеру, не знаем, есть ли какая-либо (какая-то все же должна быть, но, возможно, ничтожная) связь между Талиска и Адунаиком (упомянутыми ниже).

Далее заметим, что для аутентичного воссоздания языка по материалам Толкина особенно важны разного рода парадигмы (грубо выражаясь, таблицы склонения и спряжения слов) и связные тексты на том или ином языке (под связным текстом мы здесь имеем в виду наборы целостных предложений)¹. Описывая языки, мы укажем на наличие или же отсутствие таких языковых сокровищ.

Ранее всего в этом мире появились Валар и Маиар. И, хотя об их языке сказано лишь немного (изложенное нами в своем месте), мы можем говорить о наличии такого явления, как **Валиан (Valian)**, несколько слов из которого нам известно. В "Силмариллионе" сказано, что Валар способны общаться между собой без посредства слов (гл. 11), таким образом природа этого языка загадочна. Весьма вероятно, что слова его имеют нечто общее с истинной природой вещей, проникая в их глубинную суть. Влияние этого языка на Эльфийские происходило путем заимствования слов и изменения под влиянием языка Валар эльфийской фонетики. Фонетически (лексически - не столь уж сильно) языки Эльфов, испытавших влияние Валарина, разительно отличаются от языков, не испытавших такого влияния.

После сотворения Гномов Ауле начал учить их языку, который для них составил, - так повествует "Силмариллион" (глава "Об Ауле"). С несомненностью известно, что язык этот был непохож на Эльфийские, появившиеся позднее. Сам себя этот язык именовал **Кхуздул (Khuzdul)**. Некоторые черты фонетики этого языка в чем-то напоминают Валарин, так что влияние второго не исключено, хотя скудость наших знаний о Валарине оставляет это предположение в области догадок.

Далее, несомненно, следуют языки Эльфийские. Как уже говорилось, у Эльфов, пробудившихся на Куэвиэнэн был один язык. В рукописях Толкина поминаются **Общеэльдарский (Common Elvish)** - он же **Общеэльдарский (Common Eldarin)**; **Протоэльдарин (Proto-Eldarin)**, а также **Первоначальный язык Квэнди (Primitive Quendian)**. Похоже, что из Первоначального языка Квэнди постепенно развился Общеэльдарский (внутренне обусловленные изменения + возможное влияние языка Оромэ?). Известные нам дальнейшие упоминания касаются, в основном, языков отдельных групп, родов и народов Эльфов. Итак, в момент, когда начался поход на Запад за Оромэ, Эльфы, не возжелавшие света Амана, остались на Востоке, у берегов Куивизэнэн. Часть Эльфов заплутала в лесах, хотя и стремилась на Запад. Вместе с Авари их называют Moriquendi, а их самих в ранних работах Толкин называл Ilkorindi, а позднее - Umayur. Оба этих названия ссылаются на Эльфов, не бывших в Амане. "Илкоринди" значит "те, что не из Кора", а Кор - холм, на котором был выстроен город Эльфов Тун в Валиноре. Уманиар, как сказано в "Силмариллионе" значит "те, что не из Амана". Понятно, что языки Эльфов этой группы, хотя они и были разделены на несколько народов (ибо заблудились в разное время) были все же

¹ Текст, на самом деле, понятие более глубокое. Для наших целей - восстановления грамматической и лексической систем языка - текстом вполне можно считать просто совокупность грамматически правильных предложений на том или ином языке. Но для некоторых других целей - скажем, для воссоздания культурного контекста, в котором язык функционирует - этого недостаточно. Более подробно с этим вопросом можно познакомиться в различных пособиях по лингвистике текста.

кой Реки. Под руководством Ленвэ они покинули поход. В "Неоконченных Преданиях" сказано, что они долго жили на берегах Андуина и потом от них произошли Зеленые

очень сильно схожи между собой. Неясно, сильно ли отличался от них язык Авари, но понятно, что: а) Авари и Илкоринди могли общаться между собой; б) язык Авари, не обогащавшийся за счет общения с Валар, был более похож на Общеэльфийский. Часть третьего по счету рода Эльфов - Тэлэри - прервали путь на Запад на берегах Вели-Эльфы Оссирианда. Еще одна часть Тэлэри осталась в Средиземье, вняв уговорам Оссэ - это Тэлэри, жившие на побережье Фалас под водительством Кирдана. В работах Толкина упоминаются различные **диалекты Илкорина (Ilkorin)** - **Дориатрин (Doriathrin)**, язык Эльфов Менегрота, **Даниан (Danian)** или **Оссириандеб (Ossiriandeb)** - язык Зеленых Эльфов Оссирианда (самих себя называвших "Danas") и **Фалатрим (Falathrim или Falassian)** - язык Тэлэри побережья.

Род Ингвэ и род Финвэ пересекли море и достигли Амана. Там язык, на котором они говорили, как известно нам, подвергся сильному влиянию Валарина. Язык, который мы получили в итоге, называется **Квэния (Quenya)**. Известны также упоминания ряда диалектов, несколько отличавшихся от собственно Квэния (или являвшихся частью этого языка, причем, скорее всего, именно так и было - так, мы имеем у Толкина название "Синдарин" для всей совокупности "неаманских" языков Эльфов) - **Линдарин (Lindarin)** - о нем нам практически ничего не известно, за исключением того, что Lindar - это, собственно говоря, самоназвание Тэлэри (или группы их); **Ингвикендия (Ingwiqendya)** - очевидно, язык подданных Ингвэ, то есть Vanuag (известно, что, как и следовало ожидать, на этот язык оказал сильное влияние Валиан); **Валинорский Квэнийский (Valinorean Quenya)**. Упоминается также язык, который назван **Старый Нолдорин (Old Noldorin)**. Относительно этого языка - мы не знаем, кто на нем говорил. Возможно, это были Noldor Валинора, но возможно, что и часть Ilkorindi. Следует заметить, что ни в коем случае нельзя путать Квэния первой эпохи и тот язык, который нам известен по "Властелину Колец" и другим каноническим источникам. Они отличаются не меньше, чем, скажем, церковнославянский и русский языки. Упомянут язык **Тэлэрин (Telethin)**, на котором говорили Тэлэри в Алквалондэ Первой Эпохи и, возможно, их родичи на побережье Белерианда.

Собственно Синдарами, как следует из Силмариллиона, именовались подданные Тингола. Однако **Синдарин (Sindarin)** - название целой группы схожих языков. К ним относится и более поздний **Нолдорин (Noldorin)** (язык Нолдор после исхода из Амана) - в его пяти упоминаемых диалектах: **Язык Митрима (Mithrim)**, на котором разговаривали Эльфы Финголфина; **язык Нарготронда** - народ Финрода Фелагунда; **язык Гондолина**, на котором говорили подданные Тургона; **язык собственно сынов Феанора** и тех, кто шел за ними и **Мооланолдорин (Moolanoldorin)** - язык Эльфов, плененных Морготом. Упоминаются диалекты эльфийского, на которых общались некоторые племена Темных Эльфов (коиими именовались, как мы помним, все не побывавшие в Амане), но подробно они не описывались².

Интересно, что Орки Первой Эпохи тоже пользовались, скорее всего, каким-либо диалектом Синдарина (зафиксированы орочьи имена на языке, близком к нему), ибо все мы помним, что Черное наречие было создано лишь вторым Брагом, позже.

(окончание следует)

² В последних томах "Истории Средиземья" Нолдорином назван нолдорский диалект Квэния, а не язык, родственник Синдарину, что вносит некоторую путаницу.

О ЗАРУБЕЖНЫХ ТОЛКИНОВСКИХ ЖУРНАЛАХ

Leólas

Журнал Финского толкиновского общества. Ежеквартальник. Издатель Johanna Vainikainen.

AglaredMagazine

Журнал Эрэдайн (Швейцарское Толкиновское общество). Издается на английском и датском языках. Издатель Peter Buchs.

Mallorn.

Журнал Толкиновского общества (Англия). Ежегодник. Издатель David Doughan.

AmonHen.

Приложение к Mallorn'у. Бюллетень Толкиновского общества (Англия). Издается раз в два месяца. Издатель Mike Percival.

Elfstone(PiedradeElfo).

Бюллетень Grupo Elfstone (Испания). Переводы JRRT на испанский, исследования, статьи. Издатель Santiago Solans.

Athelas

Журнал Датского Толкиновского общества. Издается 4-5 раз в год. Выходит на датском и английском языке. Издатель Lars-Terje Øland Lysemose.

Queffar.

Бюллетень Лингвистического Братства толкиновского общества (Англия). Издается периодически. Всяческие лингвистические изыски,

разнообразные тексты на эльфийских языках и комментарии к ним. Издатель Julian Bradfield.

Mythlore

Журнал "JRR Tolkien, C.S.Lewis, Charles Williams and the Genres of Myth and Fantasy Studies". Издается ежеквартально. Журнал посвящен творчеству Инклингов, в нем публикуются различные исследования работ Дж.Р.Р.Толкина, К.С.Льюиса, Ч.Уильямса, в том числе и их малоизвестных трудов (например, "Письма Деда Мороза" Толкина. Издается ежеквартально. Издатель Glen Goodknight.

LittleGwaihir

Журнал Толкиновской секции Slanski Klub Fantastyki (Польша). Ежегодник. Издатель Paulina Braiter.

CirihdeGandalf

Журнал "Кружка изучения Толкина" (Бельгия). Издается раз в два месяца. Издатель Наталья Котовская.

(продолжение следует)

Палландо Тинмегиль

Иллюстрация к поэме Дж.Р.Р.Толкина "Имрам". Автор - Леонид Кораблев (США).
Перепечатка запрещена